

Факультативные занятия шли своим чередом, равнодушные к тому, что у кого-то жизнь успела круто измениться. Цзи Линьсюэ не появлялся на стрельбище уже несколько месяцев. Учитель по стрельбе, узнав о его травме, искренне расстроился и даже навещал его в больнице вместе с классным руководителем — сидели у койки, вздыхали, желали скорейшего выздоровления.

В спорте всё решает физическая форма. А рука Цзи Линьсюэ пострадала серьёзно — настолько, что даже при самом благоприятном исходе восстановления прежних результатов можно было не ждать. Гу Хэнчжи, опасаясь, что тот будет переживать, сам пошёл к завучу и настоял на замене факультатива. Учитывая обстоятельства, пошли навстречу — стрельбу заменили на верховую езду.

Сегодня был первый урок.

Цзи Линьсюэ сидел на скамейке у манежа и безучастно смотрел на зелёный газон. Остальные ученики, уже имевшие кое-какой опыт, давно ушли седлать лошадей. Он остался один — с мыслями, которые не хотелось думать, и с рукой, которая ныла к перемене погоды.

Перед глазами возникла бутылка молока.

Он поднял взгляд. Гу Хэнчжи стоял рядом, протягивая прохладный пластик.

— Долго ждал?

Цзи Линьсюэ покачал головой:

— Нормально.

Подожли Шэнь Шаоянь и Лу Юй. Шэнь Шаоянь, как всегда, не упустил случая:

— Да ладно! Мы всего на пять минут отошли, а ты уже заскучал по Снежку?

Цзи Линьсюэ даже не дёрнулся. На это прозвище он давно махнул рукой — пусть называет как хочет.

— Так и будешь здесь сидеть? — спросил Гу Хэнчжи.

— А что мне делать? Я не умею.

— Надо пробовать.

Голос прозвучал неожиданно твёрдо. Гу Хэнчжи смотрел на него в упор, и в этом взгляде

читалось что-то, чему Цзи Линьсюэ не сразу нашёл название.

Рука в быту уже не беспокоила — даже стрелять, наверное, было бы можно. Но внутри засело что-то, что мешало. При одной мысли о луке, о привычной стойке, о натянутой тетиве внутри всё сжималось. Гу Хэнчжи, кажется, понимал это лучше него самого.

— Я не умею, — повторил Цзи Линьсюэ.

— Научись. — Гу Хэнчжи на секунду задумался. — Можешь сесть впереди меня. Я поведу.

Цзи Линьсюэ представил себе эту картину и покачал головой. Только этого не хватало — разыгрывать сцены из драмы.

— Ладно, — сдался Гу Хэнчжи. — Тогда просто посиди в седле. А я поведу лошадь вниз.

Он уступил настолько, что отказываться было уже неудобно. Цзи Линьсюэ кивнул.

Лошадь, на которой обычно ездил Гу Хэнчжи, была гнедой, с характером — слушалась только его. Цзи Линьсюэ помогли забраться в седло. Он осторожно погладил гриву — мягкую, блестящую, на удивление приятную на ощупь.

Гу Хэнчжи взял поводья и повёл лошадь шагом.

Цзи Линьсюэ вцепился в бока лошади, пытаясь удержать равновесие. Сначала было страшно — казалось, что в любой момент можно рухнуть вниз. Но лошадь шла ровно, спокойно, и постепенно страх отпустил. На смену пришло любопытство, а за ним — улыбка, появившаяся сама собой, без всякого усилия.

Гу Хэнчжи обернулся и увидел эту улыбку.

Юноша на лошади казался особенно хрупким — тёмные мягкие волосы, светлая кожа, на солнце почти прозрачная. От лёгкого волнения щёки тронул розовый румянец. А глаза — прохладные, чистые, как тающий снег.

Сердце пропустило удар.

Гу Хэнчжи улыбнулся в ответ, чувствуя, как в груди разливается что-то тёплое, давно забытое. Ему вдруг захотелось, чтобы этот миг длился вечно.

— Нравится? — спросил он.

Цзи Линьсюэ посмотрел на него сверху вниз — и улыбка стала шире.

— М-м.

— Тогда сделаем ещё круг.

За ограждением манежа, вцепившись в перила так, что побелели костяшки, стояла Су Мусин.

Она смотрела на эту картину не отрываясь. Смотрела, как Гу Хэнчжи ведёт лошадь, как осторожно придерживает поводья, как то и дело поднимает голову, чтобы взглянуть на того, кто сидит в седле. Смотрела — и чувствовала, как внутри закипает что-то горькое, едкое.

— Су Мусин! — окликнули сзади. — Лошадей седлать пора, опоздаем!

— Иду, — бросила она, не оборачиваясь.

Последние дни она не переставала жалеть. Жалеть о том, что не она тогда оказалась на том заводе. Не она заслонила Гу Хэнчжи от удара. Будь всё иначе — сейчас бы он так же смотрел на неё, так же улыбался, так же заботился.

Но вместо неё там оказался какой-то парень. И теперь Гу Хэнчжи таскает его повсюду, кормит с ложечки, моет ему голову.

— Су Мусин!

— Иду, иду...

Она оторвалась от перил и пошла к конюшне, но в голове уже зрела мысль. Смутная, неясная, но цепкая.

На следующий день после уроков, дождавшись, когда Гу Хэнчжи и Лу Юй выйдут, Су Мусин подскочила к парте Цзи Линьсюэ.

— Цзи Линьсюэ! — пропела она, ослепительно улыбаясь.

Тот инстинктивно отодвинулся.

— Что-то случилось?

Обычно Су Мусин делала вид, что его не существует. Кроме Гу Хэнчжи, для неё вообще никого

не было. И если она вдруг решила к нему подойти — жди беды.

— Да так, пустяк... — Она замялась, но ненадолго. — Вы с Гу Хэнчжи, кажется, хорошо ладите?

— Не особенно.

Су Мусин ничуть не смутилась. Она сложила пальцы, показывая, что просьба совсем маленькая.

— Можешь мне помочь?

— Вы ошиблись. Я обычный ученик.

— Нет, ты точно можешь. — Су Мусин подалась вперёд. — Раз вы так близки, замолви за меня словечко. Ну пожалуйста?

Она достала из-за спины коробочку небесно-голубого цвета, открыла. На бархатной подложке лежали изящные часы.

— Это тебе. За труды.

Цзи Линьсюэ не был знатоком, но даже он понял — часы стоят никак не меньше десяти тысяч.

— Не заслужил. — Он отодвинул коробку. — И помочь ничем не могу.

— Да что ты за человек?! — Су Мусин начинала злиться. — Просто словечко замолвить! Я же не прошу ничего противозаконного!

— Мои слова ничего не решают. — Цзи Линьсюэ был спокоен. — Всё зависит от того, как сам Гу Хэнчжи к тебе относится. Если ты ему не нравишься, хоть заговоришься — бесполезно.

Су Мусин рассмеялась, но смех вышел злым.

— Ты надо мной издеваешься?

— Просто говорю как есть.

Цзи Линьсюэ вспомнил, какой финал ждал её в книге, и внутри что-то ёкнуло.

— Вместо того чтобы бегать за Гу Хэнчжи, лучше бы собой занялась. Встанешь повыше — увидишь, какой лес вокруг. Зачем вешаться на одно дерево? Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на такое.

Су Мусин замерла.

Никто никогда не говорил ей такого.

Она выросла в богатстве и всеобщем обожании. Все вокруг только льстили и уступали. Когда узнали, что она положила глаз на Гу Хэнчжи, комментарии были один другого краше: «Ты такая красивая, какой мужик устоит?», «Отказ? Да он просто дурак!», «Играет в кошки-мышки, прикидывается».

Никто никогда не говорил ей: «Отступись».

В оригинальной книге, подстрекаемая окружением, Су Мусин шаг за шагом сходила с ума, пока не перешла черту. Она организовала похищение Бай Чутан и в итоге оказалась в тюрьме. А когда вышла, обнаружила, что семья Су разорена Гу Хэнчжи. Отец выбросился из окна, мать повесилась. Она осталась одна. С судимостью её никуда не брали. Пришлось торговать собой, пока снова не замели. В финале книги, в день свадьбы Бай Чутан и Гу Хэнчжи, Су Мусин нашли мёртвой в каком-то переулке — убили при попытке ограбления. Тело пролежало там всю ночь. В мёртвой руке она сжимала белый браслет — подарок Гу Хэнчжи на день рождения.

Цзи Линьсюэ всегда казалось, что этот персонаж вызывает скорее жалость, чем ненависть.

Су Мусин моргнула, приходя в себя.

— Ты предлагаешь мне отступить? От Гу Хэнчжи?

Цзи Линьсюэ промолчал.

— Ни за что.

Он и не надеялся на другой ответ. Если бы сюжет менялся так легко, он бы сейчас не сидел с покалеченной рукой.

— Ладно, не хочешь — не надо. — Су Мусин убрала коробку и метнула в него сердитый взгляд.
— Только Гу Хэнчжи об этом разговоре — ни слова.

— А что я не должен знать?

Голос раздался за спиной совершенно неожиданно. Су Мусин подпрыгнула и судорожно запихнула коробку в карман.

— Да ничего! — затараторила она. — А ты чего так быстро?

Гу Хэнчжи усмехнулся:

— Я в учительскую ходил, а не в соседний город.

Он перевёл взгляд на Цзи Линьсюэ.

— О чём говорили?

Цзи Линьсюэ покосился на Су Мусин. Та стояла ни жива ни мертва и отчаянно делала ему знаки.

— Она спрашивала... — он сделал паузу, — как решать задачу по математике, которую учитель объяснял.

Су Мусин выдохнула с облегчением.

— Да-да, я по учёбе!

— Чтобы спросить про задачу, надо хотя бы учебник принести, — заметил Гу Хэнчжи, и в голосе его сквозила лёгкая насмешка. — Ты с ней не общайся.

— Гу Хэнчжи! — возмутилась девушка.

— Что-то ещё? — Он поднял бровь. — Звонок.

И действительно — прозвенел звонок. Су Мусин, скрежеща зубами, поплелась на своё место.

Цзи Линьсюэ ждал, что Гу Хэнчжи начнёт расспрашивать. Но тот молчал до самого вечера.

— Ты не любишь Су Мусин? — не выдержал он наконец.

Гу Хэнчжи удивлённо вскинул бровь.

— А с чего ты взял, что я её люблю?

— Я такого не говорил.

Гу Хэнчжи подпёр щёку рукой, лениво наблюдая за ним. Заметив, как тот смешно сморщил нос, усмехнулся.

— А ты, оказывается, любишь сплетничать.

— Это не сплетни. — Цзи Линьсюэ насупился. — Не хочешь — не говори.

— Обиделся? — Гу Хэнчжи поймал его за руку. — Ладно, скажу.

Цзи Линьсюэ ждал.

— Я не просто не люблю её. — Голос Гу Хэнчжи стал тише, жёстче. — Я её ненавижу.

— Почему?

— Знаешь, почему она перевелась в Дэинь?

— Ну... из-за тебя? — предположил Цзи Линьсюэ.

— Глупости. — Гу Хэнчжи усмехнулся, но усмешка вышла злой. — Гу Фэнъянь меня терпеть не может, от меня только титул остался. Отец Су Мусин столько лет в бизнесе, старый лис. Неужели он стал бы выбрасывать миллионы на перевод школы ради дочкиной влюблённости?

До Цзи Линьсюэ начало доходить.

— В прошлой школе она...

— Да. — Гу Хэнчжи прищурился. — Су Мусин была зачинщицей травли. Одну девчонку довели до того, что она выбросилась из окна. В первый день каникул. Насмерть.

История получила огласку, замать не вышло. Семья Су откупилась от родителей погибшей и кое-как притушила скандал.

Остальных участников травли наказали. А Су Мусин — нет. У неё был безупречный образ: красавица, отличница, из богатой семьи. Кто бы поверил, что такая станет травить какую-то бедную студентку?

Отец, чтобы сохранить лицо, перевёл её в другую школу.

Всех, кто знал правду, заставили молчать. Даже в высших кругах об этом мало кто был в курсе. Гу Хэнчжи узнал случайно, совсем недавно.

Цзи Линьсюэ слушал молча.

Значит, все его слова пропали даром. Су Мусин оказалась именно той, кем была в книге. Идеальной злодейкой.

<http://bllate.org/book/16531/1569385>